

УДК 379.81

doi: 10.18101/1994-0866-2017-5-23-28

СУБКУЛЬТУРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

© *Скрипачева Ирина Александровна*

доктор культурологии, ректор,
Тольяттинская консерватория
Россия, 445017, г. Тольятти, ул. Победы, 46
E-mail: skripka1958@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности формирования городских субкультурных образований, подходы ученых к типологизации городских субкультур, законодательные акты, касающиеся права граждан на создание общественных объединений, возможные истоки противоречий в отношениях представителей разных субкультурных образований и сложности работы управленческих структур с представителями субкультурных образований. Анализируются истоки неоднородности самой городской культуры, которые дополняются процессами, происходящими в мировом масштабе, характеризующимися двумя взаимодополняющими тенденциями — интеграцией и диверсификацией. Рассмотрены интегрирующие тенденции городской культуры, формирующие глобальную массовую культуру, диверсификация которых приводит к возрастающему многообразию конкретных культурных сообществ, как территориально определенных, так и географически разбросанных.

Ключевые слова: неоднородность городской культуры; субкультуры; культурное самоопределение; типология субкультур; работа с культурными объединениями; законодательная база субкультурной практики; интеграция и диверсификация; глобальная массовая культура.

Городское социокультурное пространство на протяжении всей истории человечества никогда не было ни социально, ни культурно однородным, что порождало множество различных проблем. Примеры этого в большом числе можно найти в исследованиях истории культуры городов, начиная с периода древних цивилизаций (Древней Греции, Рима, стран Востока) [1], в трудах, описывающих в разные периоды жизнь Москвы, Пскова, Новгорода, затем и Санкт-Петербурга, а также других городов, составленных иностранцами, начиная с XV в.¹

Население городов всегда состояло из представителей самых разных субкультур в силу социальной, профессиональной, половозрастной дифференциации общества, а также наличия в городах групп населения, относящихся к разным национальностям. Точно так же и в наши дни жизненная

---

¹ Французы Жильбер де Лануа, Жак Маржерет, иезуит Антонио Поссевино, швед А. Майерберг, словенец С. Герберштейн, англичанин Д. Флетчер, швед П. Петрей и другие, оставившие помимо природно-географических описаний свои заметки о жизни и быте населения городов Руси.

среда городов состоит из множества субкультур. Это придает жизни города определенный колорит.

Этимологическое значение понятия «субкультура» складывается из смысла двух составляющих: «суб» и «культура». Составная часть «суб» в переводе с латинского означает «расположение внизу, под или около чего-либо, подчиненность, второстепенность фрагментарный осколок какой-либо этнической культуры, отличающийся от базовой». В социальные науки термин введен американским социологом Д. Рисменом в 1950 г. для обозначения группы людей, преднамеренно избирающих стиль и ценности, предпочитаемые меньшинством. В культурологии субкультура означает совокупность ценностей, убеждений, норм поведения, символов какой-либо социальной или этнической группы, существующей относительно автономно в системе культуры данного общества. Истоки неоднородности самой городской культуры дополняются процессами, происходящими в мировом масштабе. По мнению К. Э. Разлогова, «современная культура характеризуется двумя взаимодополняющими тенденциями — интеграцией и диверсификацией. Интегрирующие тенденции привели к формированию глобальной массовой культуры, рассчитанной на все население земного шара, независимо от пола, возраста, вероисповедания и пр. Диверсификация же приводит к возрастающему многообразию конкретных культурных сообществ как территориально определенных, так и географически разбросанных» [2].

Население современного города с точки зрения его принадлежности к субкультурам разные исследователи дифференцируют по различным основаниям. Единой и строгой классификации субкультур, ранжирующих их по какому-либо общепринятому основанию, нет. Так, например, Т. Д. Марцинковская предлагает к рассмотрению следующие аспекты субкультурного пространства:

- «субкультура разных возрастных и социальных групп. Здесь наиболее значимыми представляются вопросы, связанные с передачей субкультуры в процессе межпоколенной трансмиссии, и культурно-исторический анализ динамики и содержания субкультуры разных социальных групп;
- протестная субкультура, субкультура и дауншифтинг;
- субкультура неформальных объединений;
- этническая культура и субкультура» [3].

На один уровень с неформальными объединениями автор помещает и целый социальный слой — интеллигенцию. Она пишет: «Особый интерес представляет в этом плане субкультура российской интеллигенции, которая, с одной стороны, смыкается с ее идентичностью и мировоззрением, а с другой — с содержанием научных и художественных открытий XIX–XX вв.» [4, с. 10]. Однако традиционно в науках об обществе интеллигенция в своей массе рассматривается как социально-профессиональная страта, обладающая особым статусом, в соответствии с той ролью, которую она играет в обществе, будучи силой высокопрофессиональной, формирующей духовную культуру на всех этапах развития этого общества, определяющую его нравственную и творческую атмосферу. Играя в обществе общезначимую нравственную, идеолого-политическую роль, она в целом не может быть отнесена к какой-либо субкультуре. Другое дело, что в наши дни (равно как и в прежние времена, и до революции 1917 г., и в советское время) она мог-

ла быть дифференцирована по социальным позициям, участию в общественной работе и др., т. е. в ней могли быть своего рода признаки субкультур.

В работах разных исследователей называются различные истоки социальной базы субкультурных образований. В одних изданиях к ним относят неформальные движения, религиозные секты, объединения лиц разного возраста, включающие представителей разных социальных слоев населения, учебно-профессиональные группы, самодеятельные объединения, любительские клубы, религиозные секты, сексуальные меньшинства, криминальные структуры [4]. В других работах список субкультур пополнен наименованиями новых страт: представители «среднего класса»; «новые русские»; «новые бедные»; криминалитет — организованные преступные группировки; маргиналы — люди, которые по каким-либо причинам выпали из привычной для них среды и не примкнули к какой-либо другой группе; альтернативные молодежные группы; этнонациональные сообщества; конфессиональные субкультуры. Их представители ориентируются на различные культурные модели и стратегии жизненного поведения [5]. Влияние этих субкультурных групп на развитие местной культуры — и не только во внешних ее проявлениях, но и в системе взглядов, вкусов — несомненно. Так же, как и на формирование представлений о том, что такое культура вообще, культурный человек, культура поведения в частности.

Культура города гетерогенна и может рассматриваться в качестве места, объединяющего множество субкультур. Вместе с тем все имеющиеся в городской культурной среде субкультуры позволяют индивидам переносить из одной в другую освоенные ими элементы культур. Тем самым они делают духовную жизнь города мозаичной, доказывая пластичность способности людей к изменению поведения и представлений применительно к требованиям социальной позиции или группы, а также общества в целом.

В нашей стране по мере социальной интеграции отдельных инациональных объединений в городское пространство русских городов некоторые из них лишь частично воспринимают сложившуюся культуру российского города, сохраняя и оберегая свою этническую субкультуру. Порой же, поселясь компактно, они образуют подобие гетто. В таких случаях вырабатываются механизмы «защиты» традиционных культурных привычек и происходит процесс формирования таких форм регуляции национального поведения, которые в критических ситуациях могут порождать межнациональные конфликты. Наряду с этим, в любом случае, компактность проживания разных национальных сообществ позволяет реализоваться этническим традициям, привычкам, нравственным установкам, что отличает их от местных — русских. В компактно проживающих сообществах успешнее реализуются бытовые традиции, традиционное ремесленное, художественное творчество, сохраняются привычные формы фольклора как самостоятельные сферы индивидуального национального творчества. В таких сообществах дольше, чем в размытой городской среде, сохраняется естественная ностальгия по прошлому, основанная на распространенной мифологеме о том, что в прошлом было лучше [6].

Для ряда групп, особенно немногочисленных, характерно стремление не столько к политическому или экономическому, сколько к культурному самоопределению. Сегодня эта тенденция указывает на то, что в любой культуре можно найти не только различные основания для идентификации, но и реальные объединения людей, использующих эти основания для группового творческого самоопределения.

Задача исследователей и руководителей местных администраций состоит в том, чтобы понять современные тенденции изменений в каждой из субкультурных общностей, имеющихся на территории города, и либо поддерживать их на уровне местного самоуправления, либо как минимум иметь представление о процессах, в них происходящих, не позволяя им вносить деструктивные действия в окружающий мир.

Благодаря поправкам 1998 г. к закону «Об общественных объединениях», принятию закона «О свободе совести и религиозных объединений», ряду других актов законодательство на основании некоторых формальных признаков позволило вычленив из общественных объединений политические, религиозные, а также национальные объединения (хотя в вышеуказанном списке общественные и религиозные организации объединены) [7].

В результате изменение отношения государства к религии придало религиозным организациям особую воспитательную значимость, усилило его функцию нравственного проповедника, объединяющего разные поколения, превратив религиозные объединения в своеобразную субкультурную страту. Церковь в России все более становится институтом, снимающим состояние растерянности, одиночества, местом общения не только с Богом, но и с самим собой.

Однако в сфере, далекой от культуры (в ее традиционном отраслевом понимании) на территории города, существует категория людей, живущих в режиме нарушения законов. Культура современного города не исчерпывается только нормативным полем: есть еще и зона неупорядоченного поведения, преступность и, наконец, мир творчества, которые, в принципе, каждый по-своему противостоят нормативному полю. Творчество является высоко-нормативной формой деятельности, определяемой заказом, стилем, традицией, модой, уровнем развития технологий, так же как и криминальная деятельность, которая основана на довольно жестких нормативных принципах. Но в данном случае и там, и там действуют совершенно иные нормы, нежели «социальные конвенции» обычного нормативного поля. Причем следует отметить, что по уровню общественного влияния эти «ненормативные» поля порой превосходят общепринятые эталоны социальной адекватности, традиционных нравственных установлений. Все это оказывает весьма существенное воздействие на характер жизни современного горожанина.

«Поскольку законопослушание — это тоже одна из культурных норм поведения, любой правонарушитель или преступник одновременно является и культурным маргиналом. Существует точка зрения, согласно которой криминал и маргинальность — это особые субкультуры, столь же жестко упорядоченные, как и любая другая, только на основе иных порядков, которые чужды нашим ценностным нормам» [8].

Современные тенденции мультикультуризма подталкивают власти и общественное мнение разных стран к большей внимательности по отношению

к проявлениям маргинальных настроений в разных субкультурах, особенно молодежных.

Изучение типологии тех или иных субкультур на территории города, их особенностей, содержания их практик, понимание действия механизма образования тех или иных субкультурных групп — сложный процесс, а иногда и нереальный для проникновения управленцев в их среду. В одних случаях он желателен, т. к. связан с поддержкой деятельности групп, открытых для контакта с местными органами власти и нуждающихся в таких контактах, оказании им юридической, организационной, а в иных случаях и материальной помощи. Вместе с тем официальная поддержка, например, субкультурным группам (особенно молодежным) может привести к их «закрытости», опасению формализации деятельности, появлению «двойного» поведения или в конечном счете к распаду группы. «Закрытость» той или иной субкультурной группы может быть реакцией на стремление администрации жестко регулировать идейную, поведенческую или политическую составляющую их деятельности. Нельзя исключать того факта, что участие в той или иной субкультурной группе является своего рода общественной социализацией, восполняя ее недостаток, позволяя осваивать новые социальные роли, в том числе и асоциальные. Как при изучении деятельности субкультурных образований, так и при организации работы с ними важно учитывать характер внешних обстоятельств. Последние предопределены таким объективным процессом, как атомизация семейной, личной жизни индивидов, общественных групп; огромным влиянием западной культуры и ее образцов; опосредованным влиянием рыночной экономики и ее нравственными установками; ростом потребительских настроений; активным воздействием на подсознание всех слоев населения интернета и других средств массовой информации.

Литература

1. Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1963; Боннар А. Греческая цивилизация. М., 1982; Велишский Ф. Ф. Быт греков и римлян. Т. 1–2. Прага, 1914; Городская община в Средние века. М., 1901; и др.
2. URL: <http://terme.ru/termin/subkultura.html> (дата обращения: 20.02.2017).
3. Марцинковская Т. Д. Феноменология и механизмы формирования субкультуры: психологический подход // Вестник МГОУ. Сер. Психологические науки. 2013. № 4. С. 9.
4. Курчатова Т. В. Социодинамика субкультуры: сущность, атрибуты, социальные роли: дис. ... канд. социол. наук. Тамбов, 2004. 207 с.
5. Волкова В. В. Типология субкультур общества: критерии и подходы // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2013. № 6. С. 166–168; Ильин А. Н. Массовая культура современной России как совокупность субкультур // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 1. С. 21–26; Скрипачева И. А. Исследование и анализ культурных процессов современного города. Тольятти, 2017. С. 20–23.
6. Воеводина Л. Н. Мифология и культура. М., 2002. С. 62.
7. Об общественных объединениях: федер. закон. № 82-ФЗ от 19 мая 1995 г.; О некоммерческих организациях: федер. закон. № 7 от 12 января 1996 г.
8. Флиер А. Я. Культура как власть // Обсерватория культуры № 1. Сектор информации по культуре. М., 2006. С. 33.

SUBCULTURAL DIFFERENTIATION
OF THE MODERN URBAN ENVIRONMENT

Irina A. Skripacheva

Dr. Sci. (Cultural Studies), Rector,
Tolyatti Conservatory
46 Pobedy St., Tolyatti 445017, Russia
E-mail: skripka1958@yandex.ru

The article deals with the features of developing urban subcultural associations, approaches of scientists to the typology of urban subcultures, legislative acts on rights of citizens to establish public associations, possible sources of contradictions in relations of members of different subcultural formations, and difficulties of administrative institutions in work with their representatives. We have analyzed the origins of urban culture heterogeneity, which are complemented by the processes that occur on a global scale characterized by two mutually reinforcing tendencies — integration and diversification. Integration tendencies of urban culture that form a global mass culture are considered, their diversification leads to a growing diversity of specific cultural communities, both territorially defined and geographically dispersed.

Keywords: heterogeneity of urban culture; subculture; cultural identity; typology of subcultures; working with cultural associations; legislative base of subcultural practice; integration and diversification; global mass culture.